

"Ваше Величество", - начал он, даже когда в его голове прозвучало тихое мысленное проклятие. На самом деле проклятие было адресовано самому себе, и причиной его было то, что он только что понял, что совершил промах, когда император поприветствовал его первым, хотя должно было быть наоборот.

"Не беспокойтесь об этом", - сказал Император несколько мгновений спустя, и в тот момент, когда эти слова сорвались с губ человека, который всё ещё только смотрел в его сторону, Гарри почувствовал покалывание на поверхности своего разума. Он, конечно же, знал, что означает это покалывание, и не мог не отметить - безмолвно - про себя, что даже если его ментальные щиты работают на полную мощность, его наставник все равно способен пробить их, причем не только легко, но и так, что сам Гарри даже не понял, что это произошло, пока сам Император не указал ему на то, что он сделал.

Гарри так и остался стоять в позе преклонения, но при этом переместил голову так, что через несколько мгновений он смотрел на лицо своего наставника и видел улыбку, которая была на лице Императора в этот момент. Однако прежде чем Гарри успел что-либо сказать, Император вдруг сделал движение в сторону одного из кресел, стоящих рядом с тем, на котором сидел он сам, и через несколько мгновений Гарри услышал слова своего наставника: "Присаживайся, Гарри".

Юноша не стал возражать, и уже через несколько мгновений оказался в кресле, положив руки на плоскую поверхность подлокотника. Кресло было не с такой высокой спинкой, как у Императора, но этого следовало ожидать, и в любом случае это было последнее, что занимало мысли Гарри в тот момент, потому что, заняв свое место, он оказался сбоку от Императора, а это означало, что он наконец-то мог увидеть лицо ведьмы, которая стояла на коленях перед Императором.

Когда он обратил внимание на ведьму, то первым делом заметил серебряный ошейник, обвивавший ее шею, и не только потому, что знал: этот ошейник сделан из чистого серебра и сам по себе является проводником магии, но и потому, что в данный момент этот серебряный ошейник был единственным, что было на ней надето. Спереди к ошейнику была прикреплена цепочка, другой конец которой обвивался вокруг подлокотника кресла, в котором сидел император, но эту цепочку вряд ли можно было считать одеждой, а если и можно, то она все равно не прикрывала самые интимные части тела ведьмы.

Даже если бы ведьма не обратила внимания на Гарри - а юноша не обижался, ведь служение Императору было превыше всего, - он уже мог бы опознать ее, что было неудивительно, учитывая, что ведьма на самом деле его кузина.

Гарри боролся с желанием вздохнуть в этот момент, даже напоминая себе о том, как он разочарован своей семьей. Молодая ведьма, стоявшая в этот момент перед его наставником, приходилась ему родственницей по отцовской линии, так как была дочерью одной из племянниц его бабушки по отцовской линии, которая была членом престижного Дома Блэков, но эта племянница была одной из тех, кто восстал против негласного правила Дома Блэков, выйдя замуж за маглорожденного волшебника.

Это восстание не было бы проблемой - в конце концов, Гарри сам полукровка, - но потом маглорожденный волшебник взял свою чистокровную жену и вступил в Орден Феникса, террористическую организацию, основанную старым другом Императора. Насколько Гарри слышал, его тётю отправили на Шетландские острова - туда, где отбывают наказание преступники из престижных семей.

Что касается его дяди, то Гарри был уверен, где он находится, - в конце концов, именно он отправил их туда, получив пулю в лоб.

В очередной раз наставник напомнил Гарри о том, что может читать его мысли, даже не подозревая об этом, так как несколько мгновений спустя Император заставил Гарри вернуться в настоящее, сказав несколько слов: "Нимфадора исправляет грехи своих родителей, служа Императору с большим энтузиазмом и преданностью", - сказал он. Гарри вернулся в настоящее как раз вовремя, чтобы увидеть, как его наставник переключил внимание на лицо метаморфа, и он действительно позволил ей вынуть член изо рта несколько мгновений спустя, но только для того, чтобы она могла ответить на следующий вопрос, сорвавшийся с губ Императора: "Не так ли, любимица?" - спросил он.

<http://erolate.com/book/4071/112158>